

Вот и в Беларусь пришел террор. Не «злостное хулиганство», как стыдливо назвали власти взрыв 4 июля 2008 года, а самый настоящий террористический акт со всеми политическими и психологическими последствиями. И самое трагическое — с жертвами. И теперь, как это ни страшно признать, Минск вместе с Москвой, Грозным, Лондоном, Мадридом, Нью-Йорком — город террористической угрозы. Увы, глобализация приходит в Беларусь самой страшной своей стороной.

Террор представляет собой большей частью бесцельную жестокость людей, которые сами напуганы и стараются успокоить себя.

Фридрих Энгельс

Теракт не только уничтожил 13 и ранил до двух сотен человек. Он нанес удар по политическому и психологическому фундаменту нашей политической системы — пресловутой белорусской стабильности. Ради этой стабильности, которая подразумевает безопасность, социальную защиту, душевный покой, была ликвидирована демократия, личные права и свободы. Одна всеобщая обязательная дактилоскопия чего стоит. И вот теперь выяснилось, что все эти жертвы были напрасны. Образ власти как защитника и гаранта стабильности сильно потускнел.

Нужно отметить, что началом разрушения этой стабильности стали события 19 декабря. Власти своими действиями сами создали напряжение в обществе. Валютный кризис его усугубил. А теракт стал убедительной констатацией того, что Беларусь быстро превращается в очаг нестабильности.

В других странах трагедия подобного рода объединяет нацию, становится поводом к консолидации социума. У нас день 11 апреля еще больше расколол нацию. Взаимные обвинения власти и оппозиции в причастности к взрыву лишь отражают ту атмосферу ненависти, которая разлита в обществе. Теракт лишь вытащил на поверхность, обострил то состояние тихой гражданской войны, в котором находится страна после 19 декабря.

Теракт выявил еще один феномен, знаменующий существенные перемены в стране: массовое недоверие к государственному руководству. Масштаб недоверия к правящей команде оказался таким, какого не было никогда раньше. Хотя официальные лица и государственные СМИ пытались быть максимально открытыми, подробно рассказывали обо всех обстоятельствах взрыва, ходе следствия, сам А. Лукашенко каждый день выходил в эфир, выполняя роль главного ньюсмейкера, тем не менее, количество посещений независимых интернет-ресурсов просто зашкаливало. Это говорит о том, что народ искал альтернативную информацию, априори не веря официозу. Большое количество слухов — это тоже симптом недоверия властям. Любопытно, что быстрое раскрытие преступления с демонстрацией общественности правдоподобных фактов было встречено в штыки значительной частью населения, вызвало новый шквал скепсиса.

Все это стало следствием 19 декабря, повальной дискредитации правоохранительных органов. Политическое руководство пожинает плоды той пирровой победы. Моральное неприятие, нравственная изоляция власти среди широких кругов населения — это новый феномен белорусской реальности. Трагедия 11 апреля лишь выявила его, оголила, сделала зримым.

Похоже, эти изменения массового сознания оказались неожиданными для властей, стали для них шоком. И дело здесь не в отдельных полунамеках некоторых лидеров оппозиции, журналистов или экспертов. Власть с ужасом почувствовала настроение общества и восприняла это очень болезненно. Бесконечные заявления, предупреждения, угрозы прокуратуры, контратака государственных СМИ, заявления по этому поводу самого президента стали ответной реакцией на этот новый вызов, попыткой перепрограммировать массовое сознание.

Как обычно, власти воспользовались трагедией, чтобы дискредитировать политических оппонентов. Хотя никаких фактов причастности подозреваемых в совершении преступления к оппозиции не выявлено, все равно она была объявлена главным виновником преступления. Программу пропагандистской атаки задал сам А. Лукашенко, связав все проблемы в стране с коварными происками своих политических противников: «Мы еще до президентских выборов предвидели, что нас будут давить, целенаправленно и методично, дестабилизировать обстановку. Так оно и произошло: сначала на валютном рынке, потом на продовольственном рынке, а потом рвануло в метро. Целая цепь», — отметил президент в пятницу на совещании по текущим вопросам социально-экономического развития страны. Он потребовал провести «зачистку».

Идею подхватили государственные СМИ. «Советская Белоруссия» (14.04.2011) констатировала, что адрес, где созревали убийцы — это оппозиционная среда. Как-то незаметно, под декларации о том, что трагедия объединила народ, теракт ушел на второй план, борьбу с террористами подменили борьбой с оппозицией. Обвиняя оппонентов в плясках на костях, власти устроили такой ритуальный танец под похоронный звон, что от этого просто коробит.

Причем, эта атака идет не только против оппозиции, но против всех недовольных вообще. И слово «зачистка» здесь ключевое. Чтобы изменить неблагоприятные для себя настроения в обществе, власти ничего иного не придумали, как по традиции прибегнуть к грубой силе. Никогда такого не было, чтобы арестовывали распространителей слухов по личному указанию президента! («Я вчера распорядился найти негодяев, задержать и допрашивать, как преступников»). Власти готовы расправиться и с недовольными экономической ситуацией. «Любая паника, в том числе по поводу продовольствия, валюты, должна пресекаться. За распространение клеветнических измышлений виновные понесут уголовную ответственность», — заявил А. Лукашенко. Никогда раньше СМИ и политиков не душили за версии и предположения относительно тех или иных событий.

После объявления о раскрытии преступления А. Лукашенко почувствовал себя триумфатором, надел на себя тогу победителя зла и защитника народа. Он регулярно появлялся на телеэкране и подробно рассказывал о результатах расследования, что обычно делают следователи, чтобы продемонстрировать личную причастность к этому успеху.

Справедливости ради нужно отметить, что в момент трагедии все государственные службы (МЧС, милиция, городские власти, медицинские учреждения) действовали организованно, оперативно, слаженно.

Арестованных должен судить суд. Но что удивляет в тех фактах, которые предоставило следствие. Мало того, что непрофессионалы сумели изготовить уникальное взрывное устройство. Они действовали крайне непрофессионально, чтобы замести следы. Главный исполнитель заходил и выходил на той станции метро, рядом с которой снимал квартиру. Вместо того, чтобы немедленно уехать из города, сменить одежду, в которой совершал преступление, он пошел пить водку... И этих лохов с 2005 года, когда, по версии следствия, они совершили первый взрыв в Витебске, не могла найти вся система сыска страны. А ведь в Беларуси восемь правоохранительных органов и спецслужб с правом оперативно-розыскной деятельности. Поэтому гордиться действиями наших силовиков как-то не получается.